

Жизнь Иоанна Златоуста

РАННИЕ ГОДЫ И ОБРАЗОВАНИЕ

Иоанн, известный нам по прозвищу Златоуст, родился в Антиохии около 349 г. н. э.¹ В свои ранние годы он обучался риторике, философии, а также исследовал Библию. В 381 году его рукоположили на дьяконское, а спустя пять лет – на священническое служение. В 398 году Златоуст стал епископом Константинополя. Антиохия (основана Селевкидами в 300 г. до н. э) была одним из городов Сирийской провинции, население которого говорило по-гречески. Этот сверкающий город на берегу реки Оронт был известен своей культурой и архитектурой.² В нем располагалась резиденция римского наместника Сирии, которого называли *comes orientis*,³ а также штаб-квартира командующего войсками восточных провинций, *magister militum per orientem*.⁴ По древним меркам это был большой город, хотя и меньше Рима; он был примерно таких же размеров, как Константинополь и Александрия, с населением от ста пятидесяти

1 Впервые это прозвище было использовано в «конституции» папы Вигилия в 553 году в связи с необычайными ораторскими способностями Иоанна. Исчерпывающий обзор биографических сведений об Иоанне Златоусте см. в Kelly, *Golden Mouth*; Baur, *John Chrysostom and His Time*; Wilken, *John Chrysostom and the Jews*.

2 К IV веку город был полностью эллинизирован в том, что касается языка, образования, городского управления, искусства, архитектуры и всех вкусов и предрассудков этого мировоззрения. См. Wilken, *John Chrysostom and the Jews*, 4.

3 Лат. «комит Востока», т. е. управляющий провинцией. – Прим. перев.

4 Лат. «военный магистр Востока». – Прим. перев.

до трехсот тысяч жителей.⁵ В какой-то мере это был космополитический город, где греческий язык был основным, хотя крестьяне в прилегающей сельской местности говорили на сирийском. Привелигированная прослойка населения включала юристов, учителей риторике, высокопоставленных служащих и высшее духовенство.⁶ Антиохию переполняли лавочники, ремесленники, крестьяне и торговцы. Большинство жителей были христианами, остальные – язычниками и иудеями.⁷

Вторая половина IV века ознаменовалась ключевыми событиями и переменами в политической, церковной и богословской жизни. После смерти Констанция императором Востока стал его племянник Юлиан, названный Цезарем в 355 году. Своим указом он объявил религиозную свободу для язычников и призвал их вновь открывать храмы и восстанавливать поклонение прежним богам. Епископы, посланные в свое время Констанцием, получили разрешение вернуться в свои епархии. В середине 360-х годов в Антиохии одновременно было три епископа: Мелетий (сторонник никейского вероисповедания, пользовавшийся также поддержкой части арианской партии и впоследствии поставивший Иоанна на служение чтеца); арианский епископ Евзой; и еще один сторонник никейского исповедания, епископ Павлин. В течение краткого периода после 375 года появился еще и четвертый епископ, возглавлявший партию, основанную Аполлинарием.⁸ Златоусту была знакома жизнь в разделенном обществе среди евреев, язычников, манихеев, ариан, аполлинариан и никейских христиан. Среди этих соперничающих партий Златоуст превзойдет некоторые ключевые фигуры и станет одним из выдающихся деятелей Восточной церкви. Его западный современник Августин, который был несколько моложе его, описал Златоуста как *eruditus et erudiens*⁹ в кафолической вере и почитал его как вы-

5 Liebschuetz, *Antioch*, 92-100.

6 Wilken, *John Chrysostom and the Jews*, 4.

7 Liebeschuetz, *Antioch*, 224. Большинство членов городского совета были христианами, с гордостью напоминавшими, что апостолы Петр и Павел трудились в Антиохии, и, согласно Деян. 11, 26, именно здесь верующие впервые стали называться христианами. Kelly, *Golden Mouth*, 2.

8 Wilken, *John Chrysostom and the Jews*, 12-13.

9 Лат. «наученный и просвещенный». – Прим. перев.

дающего свидетеля и защитника веры, ставя в один ряд с самыми знаменитыми учеными мужами и святыми.¹⁰

Хотя в своих трудах Златоуст очень мало говорит о себе, его жизнеописание хорошо засвидетельствовано в многих источниках (чего не скажешь о других церковных деятелях IV века). Несколько древних биографов и панегиристов оставили богатый кладезь информации о ранних годах его жизни, духовной карьере, изгнании и смерти, помимо подробностей о его легендарных риторических навыках, благодаря которым он получил имя «Златоуст».¹¹

Иоанн родился в обеспеченной семье. Его отец, Секунд, был государственным служащим в *magister milium per orientem* (*секретарю командующего армией*). Его матери Анфусе было всего двадцать лет, когда она овдовела и осталась одна с младенцем Иоанном. Она не стала повторно выходить замуж и посвятила себя воспитанию Иоанна и его старшей сестры. В своем трактате *De Sacerdotio* («О священстве») Иоанн вспоминает о нежной любви и заботе своей матери. У нас не так много информации о его детстве, но он наверняка посещал начальную школу, где ему привили основы чтения, письма и арифметики. Вероятно, его неординарные интеллектуальные спо-

¹⁰ Augustine, *Contra Julianum*, 1.6.22, процитировано в Baug, *John Chrysostom and His Time*, 1:365.

¹¹ Перечень древних биографов, чьи произведения сохранились, см. в Baug, *John Chrysostom and His Time*, 1:xxi-xii. См. также Kelly, *Golden Mouth*, 291-95. Достоверным источником жизнеописания Златоуста, особенно во время его пребывания в Константинополе в сане епископа, считается биография, написанная Палладием. Палладий, друг и сторонник Златоуста, написал эту биографию около 408 года, вскоре после смерти Златоуста. См. Палладий, «Диалог о жизни Иоанна Златоуста» (Palladius, *Dialogue on the Life of St. John Chrysostom*). Сократ, историк, живший в IV веке, также описывает события, имеющие отношение к жизни и времени Златоуста. См. Socrates, *Historia Ecclesiastica*, 6:2-23; 7:27, 45. (*Сократ Схоластик. Церковная история*. М.: Издательство РОССПЭН, 1996.) Созомен, историк, живший в V веке, во многом опирался на «Историю» Сократа и добавил биографические сведения из других источников. Его рассказ о жизни Златоуста можно найти в Sozomen, *Historia Ecclesiastica*, 8:2-24, 26 и 28. (*Церковная история Эрмия Созомена Саламинского*. СПб., 1851.) Английский перевод Сократа и Созомена можно найти во втором томе *NPWF*. В дополнение к биографиям Златоуста, написанным Бауром и Келли, другие англоязычные биографии включают в себя: Attwater, *Saints of the East*; Macgilvray, *John of the Golden Mouth*; Neander, *The Life of John Chrysostom*; Puech, *Saint John Chrysostom*; Stephens, *Saint Chrysostom*.

собности проявились довольно рано, поскольку Иоанн не учился в старших классах школы. Вместо этого он изучал риторику у известного ритора Ливания и философию у Андрагафия. Что же касается языков, то Златоуст говорил только по-гречески и никогда не изучал сирийский язык, на котором говорили в сельской местности. Похоже, он также никогда не изучал еврейский язык, поскольку в своем толковании он работает исключительно с греческими переводами Ветхого Завета.¹² Златоуст окончил обучение под руководством Ливания и, как и его сокурсники, возможно, планировал устроиться на государственную службу в *Sacra Scrinia* (правительственном отделе, который занимался разработкой официальных указов).¹³ Тем не менее в какой-то момент после окончания учебы он стал глубоко интересоваться религиозной жизнью и посвятил себя изучению Писаний.¹⁴ Вероятно, большое влияние на него оказал сторонник никейского исповедания, епископ Мелетий, который в конечном итоге крестил его. Позже Златоуст учился в *askētērion*, духовном училище, во главе которого стояли Диодор и Картерий, преподававшие богословие и экзегетику. Феодор, позже ставший епископом Мопсуестийским, и Максим, впоследствии епископ Селевкии, были однокурсниками Златоуста на занятиях у Диодора. По словам Палладия, Иоанна официально назначили на должность чтеца примерно в 371 году.¹⁵ Это был самый низший чин в Восточной церкви, немногим ниже дьякона.

Вскоре после назначения Иоанна чтецом он решил посвятить себя тому типу монашеской жизни, который называется *askēsis* и включает в себя самоотречение, моральную дисциплину, умерщвление плоти, молитвы и изучение Библии.¹⁶ Монашеское движение, начавшееся в Египте, распространилось затем по всему римскому миру, в частности по всему Востоку, включая и Сирию. Вскоре сирийские монахи по своей известности могли уже соперничать с египетскими. О по-

12 Baur, *John Chrysostom and His Time*, 1:97.

13 Wilken, *John Chrysostom and the Jews*, 5.

14 Palladius, *Dialogue on the Life of St. John Chrysostom*, 5:18.

15 Kelly, *Golden Mouth*, 24. Ср. Neander, *Life of John Chrysostom*, 14-15.

16 Mayer and Allen, *John Chrysostom*, 3. Стефенс отмечает: «Его [Иоанна] неудержимо тянуло к такому образу жизни, который уже начал вести его друг Василий: жизни уединения, созерцания и благочестивого исследования – христианской “философии”, как ее в то время называли». Stephens, *Saint Chrysostom*, 26.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ВО ХРИСТЕ

пулярности сирийского монашества свидетельствует также то, что Иероним для своей монашеской подготовки выбрал Сирию, а не Египет.¹⁷ Монашеский образ жизни, похоже, привлекал многих христиан и стал образцом для тех, кто желал отойти от мирских дел. Решение Златоуста присоединиться к монахам-отшельникам не далось ему просто; его мать, не желавшая потерять связь с единственным сыном, умоляла не оставлять ее.¹⁸ Вскоре после смерти Анфусы Иоанн стал монахом и прожил четыре года под наставничеством сирийского подвижника в горах, окружающих Антиохию. Затем два года Иоанн прожил уединенно в пещере, где, борясь со сном, постоянно стоял и заучивал писания наизусть. Крайняя строгость его аскетического образа жизни привела к хроническому заболеванию желудка и почек.¹⁹ Из-за ухудшающегося здоровья Иоанну пришлось вернуться в Антиохию, где он вернулся к обязанностям чтеца. По мнению Баура, трактаты Златоуста «Сравнение власти, богатства и преимуществ царских с истинным и христианским любомудрием монашеской жизни», «К Феодору падшему увещания» и некоторые другие краткие аскетические трактаты были составлены в монашеский период его жизни. Келли, однако, считает это маловероятным, учитывая строгий режим в *askētērion*.²⁰ После смерти Валента около 378 года на трон взошел его племянник Грациан (симпатизировавший никейцам). Он издал указ, в котором провозглашалась свобода вероисповедания для всех, а епископы могли вернуться из ссылки. Епископ Мелетий, сосланный во время правления Валента, вернулся в Антиохию как законный епископ города и поставил Златоуста на дьяконское служение.²¹

ЦЕРКОВНАЯ КАРЬЕРА

Златоуст служил диаконом в течение пяти лет, прежде чем был рукоположен в священники епископом Флавианом в 386 году. Флавиан

17 Wilken, *John Chrysostom and the Jews*, 8.

18 Chrysostom, *De Sacerdotio*, 1.5 (PG 47.625). Английский перевод в Stephens, *NPNF* 9:33f. Более современный перевод см. в Neville, *Six Books on the Priesthood*.

19 Palladius, *Dialogue on the Life of St. John Chrysostom*, 5.

20 См. Baur, *John Chrysostom and His Time*, 1:115; ср. Kelly, *Golden Mouth*, 20, 31.

21 Kelly, *Golden Mouth*, 36; ср. Baur, *John Chrysostom and His Time*, 1:141-43.

стал епископом Антиохийским после Мелетия, который умер во время председательства на Константинопольском соборе в 381 году. Именно в эти годы дьяконского, а затем священнического служения в Антиохии Иоанн приобрел широкую известность как красноречивый проповедник и толкователь Писания. Обсуждая его выразительную проповедь, Баур отмечает: «Златоуст – единственный среди греческих Отцов церкви, который, так сказать, дважды крестился. Он прожил жизнь с именем Иоанн. Потомкам он известен как Хризостом, Золотые уста, и этим прозвищем его наградили за проповеднической кафедрой. Он получил его не за свои навыки толкователя, писателя или епископа, а благодаря своей проповеднической деятельности». ²² Слава, приобретенная Златоустом благодаря его проповедям, очевидна уже из того, что его изданные проповеди побудили Иеронима включить его в свой трактат «О знаменитых мужах» (*Viri Illustres*) в 392 году, где автор упоминает литературную деятельность и хвалит богословскую образованность Иоанна. Таким образом, Антиохия стала городом, где прошла большая часть церковной и богословской карьеры Златоуста: пять лет дьяконского и двенадцать лет священнического служения. После Антиохии он провел около пяти с половиной лет в должности Константинопольского епископа, прежде чем его церковная карьера неожиданно прервалась.

Дьяконское и священническое служения Златоуста в Антиохии

Антиохия была известным эллинистическим городом, а в эпоху Римской империи стала одним из центров торговли. Торговые маршруты из различных мест, связывавшие Дальний Восток и Средиземноморье, сходились в Антиохии. Эта особенность города привлекала покупателей и торговцев из окружающих сельских районов. Люди из разных культурных и социальных слоев приходили сюда для хорошего времяпрепровождения, посещая театры, бани, скачки и арену. По мере своих сил и средств антиохийская церковь проявляла большую заботу о бедных и нуждающихся. Регулярные богослужения прово-

²² Baur, *John Chrysostom and His Time*, 1:206.

дильсь по крайней мере в двух церквях: Старой (*Palaia*) церкви и Великой церкви (епископской церкви).²³

После смерти Мелетия в 381 году Флавиан поставил Златоуста на дьяконское служение. В обязанности Иоанна входили подготовка священных чаш (употребляемых на евхаристии), благотворительность бедным, а иногда и помощь священнику во время евхаристии. Помимо этого, он должен был следить за тем, чтобы некрещенные покинули церковь до начала причастия. Хотя диаконы не допускались к проповедническому служению, нередко они могли учить оглашенных. Наставническая роль стимулировала литературную деятельность Златоуста, и некоторые из его ранних работ относятся к этому периоду: *De s. Babyla Contra Iulianum et Gentiles* (PG 50.533-72); *Adversus Iudaeos et Gentiles Demonstratio quod Christus sit Deus* (PG 48.813-38); *De Compunctione* (PG 47.393-432); *Ad Stageirios* (PG 47.423-94); *De Virginitate* (PG 48.533-96); *Ad Viduam Iunioem* и *De non Iterando Coniugio* (PG 48.599-620); *Adversus Oppugnatores Vitae Monasticae* (PG 47.319-86).²⁴

Большинство ученых относят известный трактат Златоуста *De Sacerdotio* («О священстве») ко времени его уединения в горах и обучению у монахов-отшельников, однако Сократ Схоластик говорит о написании этого трактата во время его дьяконского служения.²⁵ Баур и Келли сомневаются на этот счет и предполагают, что Иоанн написал этот трактат, когда уже стал священником, где-то между 386 и 392 годами. Причиной их сомнений служат слова Иеронима в его *De Viris Illustribus* о том, что он читал эту работу Златоуста, а Иероним написал свою книгу в 392 году.

Епископ Флавиан увидел потенциал Иоанна и рукоположил его в священники в 386 году. Иоанн часто проповедовал, сохранились свыше девятисот его проповедей, относящихся к этому периоду. Распространено мнение, что проповеди Златоуста записывались писцами, а в некоторых случаях даже исправлялись до того, как он сам

23 Ваур, *John Chrysostom and His Time*, 1:159. Ср. Mayer and Allen, *John Chrysostom*, 17.

24 Полный список см. в Ваур, *John Chrysostom and His Time*, 1:153-74, и Kelly, *Golden Mouth*, 36-54.

25 Сократ, *Церковная история*, 6.2.

их издавал.²⁶ К удивлению своих слушателей он часто проповедовал экспромтом, без подготовки.

В его священнические обязанности входили помощь епископу и совершение евхаристии. Однако основной обязанностью священника была проповедь и наставление людей по воскресениям, праздничным дням и по другим случаям.²⁷ Хотя мы не знаем, где точно проповедовал Иоанн (в Старой церкви или в Великой церкви), Келли считает, что, будучи помощником Флавиана, Златоуст, вероятно, проповедовал там, где находился епископ. Однако это предположение оспаривается.²⁸

Один из первых своих циклов проповедей Златоуст посвятил Книге Бытия. Осенью 386 года его серия проповедей называлась *De Incomprehensibili Dei Natura* («О непостижимости естества Божьего»)²⁹ Эти проповеди были направлены против аномеев или новых ариан, радикальной арианской партии, связанной с Аэцием и его учеником Евномием (впоследствии Кизикским епископом), известными в 340-х и 350-х годах. Именно против этой группы полемически выступил Златоуст, хотя в конце 380-х и 390-х годов она уже переживала упадок. Новые ариане утверждали, что Бог по своей природе простой и единый; он – ἀγέννητος (нерожденный или не сотворенный) и не произошел каким-то образом, а потому, будучи не γέννητος (сотворенным или произошедшим), может быть Богом. Рожденное существо должно быть ἀνόμοιος (непохожим или отличающимся) в своей сущности. Новые ариане отвергали формулировки ὁμοούσιος (*homoousios*) никейской партии и ὁμοιούσιος (*homoiousios*) сторонников Василия Анкирского и придерживались учения Ария в отношении несходства сущностей Сына и Отца. С одной стороны, они соглашались с арианским учением о различии сущностей Отца, Сына и Святого Духа – убеждения, возникшего из-за их несогласия с учением Савеллия, который отрицал различие лиц в Божестве. Но в то же время они не соглашались с Арием, что Сын достиг божествен-

26 Ibid., 6.4. См. Kelly, *Golden Mouth*, 57.

27 Baur, *John Chrysostom and His Time*, 1:184.

28 Mayer and Allen, *John Chrysostom*, 6-7.

29 PG 48. Английский перевод см. в Paul W. Harkins: *Chrysostom, On the Incomprehensible Nature of God*, vol. 72 в серии *Fathers of the Church*. Первые десять проповедей были сказаны в Антиохии, а одиннадцатая и двенадцатая – в Константинополе.

ного положения по Божьему предвидению и своему послушанию. Кроме того, они утверждали, что сущность Отца не была постигнута Сыном (а значит, и кем-либо еще), тем самым отрицая реальность откровения, что противоречило их же эпистемологии, согласно которой Божья сущность была познаваемой.

Златоуст прямо критиковал их учение в этой серии проповедей (а также в своих беседах на пролог к Евангелию от Иоанна в отношении единосущности Христа), обращаясь к различным отрывкам Писания и доказывая, что Божья природа находится за пределами человеческого понимания, и даже ангелы не могут постигнуть его сущность; только Сын (единосущный Отцу) и Дух (также божественный) обладают полным знанием Отца. Подкрепив свои аргументы различными библейскими отрывками, Златоуст напоминает своим слушателям, что люди не могут понять даже истинную сущность неба над головой или собственную душу, не говоря уже о Божьей сущности.

В Великий пост 387 года, через год после рукоположения Златоуста в священники, его ожидало испытание. В своем трактате «О священстве» он отмечает, что способности кормчего невозможно проверить, пока корабль стоит у пристани. Отличным кормчим можно назвать лишь того, кто в бушующем море смог провести свой корабль к безопасному месту.³⁰ Златоусту удалось это сделать, наставляя и утешая свое взволнованное собрание в Антиохии во время беспорядков.³¹ Император Феодосий поднял налог для жителей Антиохии, из-за чего начались беспорядки, сопровождаемые разбиванием императорских статуй. Этот инцидент вошел в учебники по истории античности. Разъяренные люди сбивали с пьедесталов золотые статуи императора, его покойной жены Флациллы и сына Аркадия и волочили их по улицам. Они даже напали на резиденцию губернатора и разгромили общественные бани. Это восстание жителей Антиохии закончилось трагически. Бунтовщиков предали публичной порке, а некоторых даже казнили, включая детей. Но преследования на этом не закончились. В дальнейшем аресты продолжались, из-за чего многие решили покинуть город. Антиохия пришла в полный упадок, по-

30 Chrysostom, *On the Priesthood* 6:6-7, *NPNF* 9:77.

31 Подробное описание этих событий можно найти в van de Paverd, *St. John Chrysostom, the Homilies on the Statues*, 15-159.

сколькx предприятия, театры, бани и рынки закрылись. Но, с другой стороны, церкви были полны прихожан, поскольку люди пытались найти там утешение и защиту. Епископ Флавиан, уже будучи восьмидесятилетним старцем, решили поехать в столицу Константинополь, чтобы встретиться с императором и лично ходатайствовать за жителей Антиохии. Златоуст тем временем успокаивал людей своими проповедями. Его оптимизм по поводу поездки Флавиана в столицу заметен в следующих словах: «Говорю вам, Бог не попустит, чтобы эта поездка оказалась напрасной. Сам вид благочестивого епископа склонит императора к милосердию. Сейчас святое время. В такое время Флавиан явит императору благословение прощения грехов, ибо это время, когда мы вспоминаем, как Христос умер за грехи всего мира». ³² Флавиан добился прощения от императора и вернулся в город с доброй вестью незадолго до Пасхи. В Пасхальный день проповедь Златоуста была наполнена благодарностью и хвалой. Больше всего внимания он уделил епископу, который приложил усилия для поездки в столицу в ненастную погоду за императорским прощением, несмотря на то, что его сестра находилась на смертном одре. ³³

По мнению Келли, именно в период священнического служения в Антиохии (386–397) Златоуст написал свой знаменитый трактат «О священстве». В этот же период он написал и другие трактаты: *De Inani Gloria et de Educandis* (SC 188) (см. английский перевод Лейстнера³⁴); серию комментариев на Книгу Бытия (PG 53) и Псалмы (PG 55.39-498); и четыре проповеди на шестую главу Книги пророка Исаии (PG 56.107-19; 129-42). Его систематическое толкование на Новый Завет в этот период включало девяносто бесед на Евангелие от Матфея (PG 57-58); восемьдесят восемь бесед на Евангелие от Иоанна (PG 59); тридцать две беседы на Послание к Римлянам (PG 60.391-682); четырнадцать бесед на Первое послание к Коринфянам (PG 61.11-382) и тридцать на Второе послание к Коринфянам (PG 61.381-610); шесть бесед на Послание к Галатам (PG 61.611-82); восемнадцать бесед на Первое послание к Тимофею (PG 62.501-660)

32 Chrysostom, *On the Statues* 2:39, процитировано в Payne, *Vie Holy Fire*, 228-29. (В русском переводе: Златоуст, *Беседы о статуях*, 3.1. – Прим. перев.)

33 Chrysostom, *On the Statues* 21, NPNF 9:482f.

34 Laistner, *Christianity and Pagan Culture in the Later Roman Empire*, 85-122.

и десять на Второе послание к Тимофею (PG 62.559-662); шесть бесед на Послание к Титу (PG 62.663-700) и двадцать четыре беседы на Послание к Ефессянам (PG 62.9-174).

Баур считает, что проповеди на послания к Колоссянам, Фессалоникийцам, Деяния, Послание к Филимону, Филиппийцам и Евреям были произнесены во время его епископского служения в Константинополе.³⁵ Ученые спорят по поводу этих бесед, особенно что касается константинопольского происхождения бесед на Послания к Колоссянам, Филиппийцам и Евреям. Хотя есть согласие в том, что они были составлены в период епископского служения Златоуста, существуют убедительные доказательства, что эти серии проповедей на самом деле содержат материал как из Антиохии, так и из Константинополя.³⁶ Златоуст, похоже, хорошо потрудились во время священнического служения в Антиохии, и слава о нем распространилась столь далеко и быстро, что даже Августин, его западный современник, цитировал его.³⁷ Люди высокого положения в церкви знали, что ему предстояло занять кафедру константинопольского епископа, что и произошло вскоре после смерти епископа Нектария (сменившего на этой должности Григория Богослова) 26 сентября 397 года.

Епископское служение Златоуста в Константинополе

После смерти Феодосия I в 395 году на престол Восточной империи вступил его сын Аркадий. По мнению историков, Аркадий легко попал под влияние волевых личностей, особенно таких, как придворный евнух Евтропий, который прошел путь от обычного казначея до влиятельного человека в столице. Положение константинопольского епископа было очень могущественным и потому желанным. Столичный епископ мог оказывать значительное влияние на других и имел постоянный доступ к императору, судам и высшей знати. Другие епископы империи находились под юрисдикцией константинопольского епископа. Епископ присутствовал на всех официальных придворных

35 Baur, *John Chrysostom and His Time*, 2:93-94.

36 Allen and Mayer, "Thirty-Four Homilies on Hebrews," 309-48.

37 Quasten, *Patrology*, 3:429.

церемониях, совершал императорские свадьбы и крещения и имел огромное влияние во всей империи.³⁸

Вакантное место столичного епископа привлекло внимание скандального александрийского епископа Феофила, дяди Кирилла, который решил поставить на константинопольскую кафедру священника из своей епархии по имени Исидор. Однако у Евтропия были другие планы. Его выбор пал на антиохийского священника Иоанна. Он убедил народ и духовенство Константинополя поставить епископом Иоанна. Иоанн не знал обо всех этих столичных интригах. В октябре 397 года он получил распоряжение встретить недалеко от городских ворот, у часовни, *comes orientis* (комита Востока) Астерия, и прежде, чем Златоуст понял, что происходит, его доставили в Константинополь. В феврале 398 года в столицу пригласили избранных епископов, чтобы поставить Иоанна на епископское служение. Соперничающего александрийского епископа Феофила пригласили председательствовать на этом соборе. Он всеми силами пытался помешать решению поставить епископом Константинополя Златоуста, вместо этого настаивая на своем кандидате. Евтропий был готов к любым неожиданностям; он пригрозил Феофилу осуждением, поскольку у него было много письменных жалоб на александрийского епископа. Тот согласился и нехотя посвятил Златоуста на епископское служение в одной из самых влиятельных восточных епархий – Константинопольской.³⁹

Константинополь был построен Константином в 330 г. н. э. и стал восточной столицей Римской империи. Это был портовый город, немногим больше Антиохии. С трех сторон его окружали воды. На юге он омывался водами Мраморного моря, а на северо-восточной его стороне находился узкий залив, известный как Золотой Рог. В отличие от Антиохии, в которой сходились торговые пути из Египта, Малой Азии и Дальнего Востока, Константинополь был хорошо из-

38 Baur, *John Chrysostom and His Time*, 2:2.

39 Существует одна неувязка в том, что касается даты посвящения Златоуста на служение константинопольского епископа. Баур и Келли соглашаются с датой, приведенной Сократом – 26 февраля 398 года (*Церковная история*, 6.2). Келли обращает внимание на отсутствие удовлетворительного объяснения пробелу в пять с половиной месяцев между смертью Нектария и посвящением Иоанна. Kelly, *Golden Mouth*, 106. Ср. Baur, *John Chrysostom and His Time*, 2:6-14.

вестным портом и развязкой морских путей из Египта и Черного моря. Как столица Восточной империи он служил важным звеном, связывавшим Малую Азию и Дальний Восток с Римом и другими западными регионами.⁴⁰ Здесь Златоуст начнет свое епископское служение рядом с императором и его двором. В столице было четыре церкви: Великая церковь; церковь *Hagia Eirene* (Святой покой), которая также называлась Старая церковь (*Palaia*, вероятно, именно здесь проходил собор в 381 году); Церковь Святых Апостолов; и еще одна церковь, построенная Феодосием I в 391 году.⁴¹ В Константинополе, как и в Антиохии, население было смешанным. Наряду с местными жителями здесь жили египтяне, армяне, сирийцы, готы и представители других этнических групп из Малой Азии, у которых были различные богословские убеждения. Новые ариане составляли заметную группу в городе, так как у них были свои храмы, и они в определенные времена года даже организовывали ночные шествия, которым Златоуст противопоставлял шествия своих сторонников. У Златоуста как епископа Константинополя была достаточно насыщенная жизнь. Кроме выполнения своих епископских обязанностей, он посещал другие епархии для рукоположения священников, направлял миссионеров в соседние провинции (особенно к готам), а также основывал больницы.⁴²

Златоустом-проповедником в городе восхищались, и на его службы всегда собиралось множество людей. Но его настойчивость на соблюдении высоких нравственных норм не только среди духовенства, но и среди простых людей в конечном счете испортила и разорвала его дружеские отношения с императорской семьей. Именно этот конфликт в результате привел к сокращению его срока пребывания на должности константинопольского епископа. Златоуст ввел высокие стандарты поведения среди подчиненного ему духовенства и сам вел простой образ жизни. Иоанн отказался от ненужных расходов и сократил епископский бюджет. Он был категорически против распространенной практики *suneisaktoi*, когда незамужние девы жили

40 Mayer and Allen, *John Chrysostom*, 10-11.

41 Kelly, *Golden Mouth*, 108.

42 Liebeschuetz, *Antioch*, 168-71.

в домах монахов и священников и управляли их домашними делами.⁴³ Как и в Антиохии, он продолжал проповедовать против расточительной жизни и посещения театров, арены и ипподрома. Его проповеди были полны призывов к слушателям вести простую, святую и целомудренную жизнь.⁴⁴ В обществе, разделенном на богатых и бедных, он постоянно призывал к щедрости.

В 399 году Евтропий лишился власти и, опасаясь за свою жизнь, нашел убежище в церкви. Златоуст использовал эту ситуацию, чтобы проповедовать против гордости, материальных излишеств и говорил о мимолетности власти. Его красноречие заметно в том, как он использует ситуации, чтобы выразить отвращение по отношению к этим порокам:

Суета сует, все суета... Где теперь пышная обстановка консульства? Где блестящие светильники? Где рукоплескания и ликования... городской шум и хвалебные крики...? Все это прошло: вдруг подул ветер и сорвал листья, обнажил дерево и потряс его до основания с такою силою, что, казалось, вырвет его с корнем и разрушит самые волокна его... Не говорил ли я тебе постоянно, что богатство – беглый раб? А ты нас не слушал. Не говорил ли я, что оно – неблагодарный слуга? А ты не хотел верить. Жизнь показала, что оно не только беглый и неблагодарный раб, но и человекоубийца; ведь оно теперь заставило тебя трепетать и страшиться... Видишь ли теперь ничтожность человеческих дел? Видишь ли непрочность власти? Видишь ли богатство, которое я всегда называл беглым рабом, и не только беглецом, но и убийцей. Ибо оно не только предает своего владельца, но и умерщвляет его; ведь когда кто-то гонится за ним, оно чаще всего предает такового.⁴⁵

Евтропий спасся, но ненадолго. Через несколько месяцев его полностью лишили власти, имущество конфисковали, а его самого

43 Clark, "John Chrysostom and the Subintroductae", 171-85.

44 Young, *From Nicea to Chalcedon*, 147.

45 Chrysostom, *On Eutropius*, 1:1-3, *NPNF* 9:249-52.

осудили и казнили в Халкидоне.⁴⁶ Строгие стандарты нравственной жизни, предлагаемые Златоустом, и его постоянные напоминания о необходимости соответствия жизни определенным нормам поведения многим не нравились. Особенно это касалось двух дьяконов, изгнанных после того, как их признали виновными в прелюбодеянии и убийстве.⁴⁷ Позже Феофил позволил им заседать на соборе и выступать главными обвинителями Златоуста, чтобы убрать его с епископской кафедры и отправить в ссылку якобы за непокорность.

Противостояние достигло апогея после того, как Феофил в союзе с императрицей Евдоксией (которая из-за происков недоброжелателей Златоуста теперь питала к нему неприязнь) выдвинул Иоанну необоснованное обвинение на Соборе «при Дубе» и окончательно свергнул его. Все началось со спора с Длинными братьями, группой египетских монахов, которых Феофил обвинил в оригенизме, а затем отлучил и изгнал из Египта и Палестины. Во главе этих монахов стояли четыре брата – Диоскор, Аммоний, Евсевий и Евфимий, – которые пришли за помощью к Златоусту. Хотя Златоуст принял их и обещал помочь, он не позволил им причащаться. Длинные братья добились аудиенции у императора и пожаловались ему на Феофила. Осенью 403 года александрийского епископа вызвали в Константинополь, чтобы он ответил на обвинения, выдвинутые против него египетскими монахами.

Тем временем габальский епископ Севериан, поставленный на время отсутствия Златоуста, старался заработать благорасположение при императорском дворе. Однако архидиакон Златоуста Серапион не оказал радушного приема этому амбициозному проповеднику, из-за чего между ними вспыхнула вражда. Когда Феофил прибыл в Константинополь со своей монашеской свитой, неудовольствие Златоустом при дворе уже набирало силу, особенно со стороны императрицы, которой передали, что Златоуст порочил ее в своих проповедях (особенно в своем «Слове о высокомерии и тщеславии»).

Император просил Златоуста председательствовать на суде Длинных братьев; однако он отказался, вероятно, потому, что не хотел вмешиваться в дела александрийской епархии. Именно здесь Фео-

46 Kelly, *Golden Mouth*, 150.

47 Palladius, *Dialogue on the Life of St. John Chrysostom*, 8:27.

фил увидел возможность свергнуть Златоуста, которого вынужден был посвятить на епископское служение несколькими годами ранее. Феофил получил всевозможную поддержку со стороны духовенства, особенно со стороны двух дьяконов, изгнанных Златоустом, и Севериана, который также обвинил Златоуста в проступках.

Феофил провел собор на окраине города (уже упомянутый Собор «при Дубе») и потребовал, чтобы Златоуст присутствовал на нем. Златоуст передал собору, что он готов явиться, если только с собора удалятся его враги. Феофил пренебрег просьбой Иоанна и начал суд, несмотря на отсутствие Златоуста. Ему удалось добиться решения о низложении Иоанна, обвинив его в отказе явиться на собор. Император поддержал это решение, и Златоуст был низложен. Жители Константинополя демонстративно высказались против решения собора. Не желая стать причиной беспорядков, Иоанн сдался властям. Его доставили в порт и посадили на корабль, направляющийся в портовый город Пренет, расположенный между Еленополем и Никомидией.⁴⁸

В странном повороте событий Златоуста вызвала из ссылки суевенная императрица из-за неудачи, истолкованной как дурное предзнаменование. Он вернулся в Константинополь и исполнял свои епископские обязанности около семи месяцев, с октября 403 года до Пасхи 404 года. В течение этого времени он также настоял на том, чтобы император созвал еще один собор, на котором с него и сняли обвинения, выдвинутые на Соборе «при Дубе». Однако возвращение Златоуста оказалось недолгим, в июне 404 года его изгнали из Константинополя уже навсегда.

Жизнь в изгнании и смерть

Спустя два месяца после своего возвращения Златоуст устроил еще одну перепалку с императрицей Евдоксией, и на этот раз его враги одержали верх. По Сократу и Созомену, Златоуст жаловался на шумные торжества, сопровождавшие возведение серебряной ста-

48 Kelly, *Golden Mouth*, 232.

туи Евдоксии в непосредственной близости от церкви.⁴⁹ До императрицы быстро дошли слухи, что Иоанн, проповедуя об излишествах, намекал на нее; это опять вывело ее из себя, и она ограничила его епископскую власть, запретив руководить пасхальным богослужением. Хотя Златоусту позволили проживать в своей официальной резиденции, его отстранили от исполнения епископских обязанностей в Великой церкви. Крещения, которые обычно совершались на Пасху в Великой церкви, решили перенести в другое место; эти торжества закончились кровопролитием, поскольку солдаты, посланные сорвать церемонию крещения, столкнулись со сторонниками Иоанна. Однако лишь спустя два месяца, в июне 404 года, противникам удалось окончательно убедить императора Аркадия издать указ, согласно которому Златоуст отправлялся в свое второе и последнее изгнание в Кукус, расположенный в Армении.

Мало что известно о жизни Златоуста в изгнании. В этот период он написал ряд писем диаконисе Олимпиаде.⁵⁰ В них описываются трудности, сопровождавшие его в изгнании: ухудшающееся здоровье, бездеятельность и нехватку сна.

Буря, бывшая сильнее обыкновенной, причинила нам очень тяжкую бурю желудка, так что эти два месяца я провел ничуть не лучше мертвых, а даже еще и хуже их. Я жил лишь настолько, насколько чувствовал отовсюду окружавшие меня несчастья; все для меня было ночью: и день, и утро, и полдень, – и я целый день лежал прикованным к постели. Принимая всякие меры, я был, однако, не в силах устранить вред, проистекавший от холода; несмотря на то, что я зажигал огонь, терпел страшнейший дым, заключился в одной комнате, закутывался множеством одеял и даже не осмеливался переступить порог, я, тем не менее, страдал постоянными рвотами, головной болью, отвращением к пище и непрерывной бессонницей.⁵¹

49 Сократ, *Церковная история*, 6:18. Ср. Созомен, *Церковная история*, 8:20.

50 См. PG 52. Английский перевод семнадцати сохранившихся до наших дней писем можно найти в *NPNF* 9:287-304. См. также критическое издание писем в А. М. Malingrey: Chrysostom, *Sur l'incomprehensibilité de Dieu*, vol. 13 in the Sources Chrétiennes series.

51 *Letters of St. Chrysostom to Olympias*, *NPNF* 9:297.

В изгнании его иногда посещали сторонники, проделывая нелегкий путь из Антиохии и других сирийских городов, чтобы увидеться с ним. Похоже, что ему удавалось организовывать благовестнические мероприятия для различных групп людей, и Созомен сообщает, что для таких дел в его распоряжении всегда имелось достаточно материальных средств. Говорят, что однажды он даже добился освобождения нескольких человек, захваченных в рабство исаврами.⁵² Бурная деятельность и новости о нем, появившиеся после посещения его друзьями, в конце концов привлекли внимание его врагов в Константинополе. Летом 407 года из Константинополя прибыл военный отряд с приказом доставить его в Пителинт, расположенный в удаленном месте у подножия Кавказских гор. К этому времени Златоуст уже ослаб из-за продолжительной болезни, и его здоровье серьезно пошатнулось. Предполагалось доставить его пешком по пересеченной местности, однако состояние его здоровья позволило ему дойти лишь до Коман. На следующий день изнуренный путешествием Златоуст умолял солдат остаться здесь на какое-то время, но они отказались. Его физическое состояние не позволило ему достичь Пителинта; он упал во время пути, и его доставили обратно в Коман, где он и умер 14 сентября 407 года в возрасте пятидесяти восьми лет.⁵³ В 438 году император Феодосий II, сын Аркадия и Евдоксии, перенес останки Златоуста из Коман в церковь Святых Апостолов в Константинополе. Они оставались там до первого захвата и разграбления города крестоносцами в 1204 году и впоследствии были перенесены в базилику Святого Петра в Риме. Спустя восемьсот лет, в ноябре 2004 года, останки двух бывших епископов, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, были возвращены греческой патриархии в Стамбуле.⁵⁴

Образование Златоуста под руководством языческого ритор Ливания и годы его богословской подготовки под наставничеством

52 Созомен, *Церковная история*, 8:27.

53 Kelly, *Golden Mouth*, 272-85.

54 Я благодарен служителям греческой патриархии и вселенского патриарха Варфоломея за проникательную дискуссию, относящуюся к служениям Григория и Златоуста в Константинополе, и индивидуальную экскурсию по церковным помещениям во время моего визита в Стамбул летом 2010 года.

Диодора в значительной степени способствовали его известности и как проповедника, и как экзегета. Во время своего пребывания в *askētērion* он наизусть заучил Новый Завет, и его острый ум позволял ему легко цитировать целые отрывки в своих проповедях.⁵⁵ Риторические приемы, используемые в его проповедях, согласуются с примерами, описанными в древних учебниках по риторике.⁵⁶ Умелое использование Златоустом метафор, взятых в основном из жизни участников спортивных состязаний, военных, мореплавателей, пастухов и врачей, отражает его дар красноречия. Созомен говорит, что когда Ливания спросили, кого бы он хотел видеть в качестве своего преемника, он ответил: «Иоанна, если б не отнял его христиане».⁵⁷ В проповедях Златоуста, рассматриваемых в качестве основного примера христианского красноречия конца IV века, используются колкие словесные образы. Его уравновешенное толкование Писания характерно для традиции толкования, к которой он принадлежал.⁵⁸ Говоря о проповеднических способностях Златоуста, Янг отмечает:

Если даже его стиль и метод составления проповедей нам не по вкусу, тем не менее в его эпоху они представляли собой наиболее эффективный способ коммуникации. Неудивительно, что большие собрания его экзегетических бесед тщательно сохранялись и регулярно читались в Церкви грекоговорящего мира. То, как блестяще он использовал традиционные софистические методы в сочетании с гибкостью и самобытностью, едва ли мог кто-либо повторить – он считается чистым антицистом; также примечательно его понимание христианского учения в соответствии с ситуацией его времени... Неизбежно, что он говорит языком прошлого, а труды его представляются значимыми для эпохи давно минувшей, однако его живая образность, в сово-

55 В шестистах проповедях Златоуста содержится около восемнадцати тысяч библейских цитат; из них около семи тысяч – ветхозаветные цитаты и одиннадцать тысяч – новозаветные. Baur, *John Chrysostom and His Time*, 1:316.

56 Mitchell, *Heavenly Trumpet*, 22-28. Ср. Baur, *John Chrysostom and His Time*, 1:223.

57 *Церковная история*, 8.2.

58 Pelikan, *Preaching of John Chrysostom*, 13.

купности с любовью и пониманием Библии и заблудших человеческих сердец, сообщает его сочинениям актуальность и непреходящую ценность. Христианство не есть всего лишь набор вероучительных положений, о которых можно спорить, но образ жизни, и Златоуст никогда об этом не забывал.⁵⁹

Поэтому не удивительно, что именно благодаря своей известности оратора, проповедника и учителя Иоанн получил прозвище *Златоуст* и звание одного из вселенских учителей, которых в Восточном христианстве было всего четверо.

⁵⁹ Young, *From Nicea to Chalcedon*, 158. (Френсис М. Янг, *От Никеи до Халкидона: Введение в греческую патристическую литературу и ее исторический контекст*. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 359-360.)